

Умида Ниязова освобождена под давлением международных организаций

Накануне 8 мая, в ташкентском городском суде состоялось заседание апелляционной коллегии по делу Умиды Ниязовой, 32-летней правозащитницы и журналистки, неделю назад приговоренной к 7 годам заключения в колонии строгого режима. Заседание проводилось на русском языке под председательством судьи Синягиной.

Вначале присутствующих сжато проинформировали о преступлениях, совершенных Умидой Ниязовой. Так, в конце декабря, когда она возвращалась из Киргизии в Узбекистан, в ташкентском аэропорту у нее были изъяты ноутбук и флэш-диск, «которые она скрыла от таможенного контроля». На этих информационных носителях были найдены материалы, «направленные на подрыв общественного и государственного строя, территориальной целостности Республики Узбекистан, а также материалы религиозно-экстремистского характера». Кроме того, Умида Ниязова неоднократно получала денежные переводы из-за границы, в общей сложности 10.409 долларов, которые она, по версии следствия, передавала «так называемым правозащитникам».

После того, как сторона обвинения закончила свою речь, настала очередь адвоката.

«Хочу обратить внимание на то, что в ходе слушания уголовного дела грубейшим образом был нарушен принцип презумпции невиновности, - заявила адвокат Татьяна Давыдова. - Организация «Human Rights Watch» представила суду документы о том, что доклад «Свинцовый дождь», который лег в основу обвинения, был официально разослан всем госорганам республики. Суд должен был обосновать, почему он не признает наши доводы».

Татьяна Давыдова подчеркнула, что ни Умида, ни ее адвокат не обязаны были доказывать ее невиновность, а напротив, ее вину должно было доказать обвинение. Но оно так и не смогло этого сделать. «Тем более, что, если остаются какие-то сомнения, то по закону они должны толковаться в пользу моей подзащитной».

По словам адвоката, для привлечения Умиды Ниязовой к уголовной ответственности она должна была распространять запрещенные материалы, но «распространения не было, было только хранение, а это не является преступлением». А провоз ноутбука вообще не является уголовно-наказуемым деянием.

В конце своей речи Татьяна Давыдова попросила за незаконный переход границы определить ей наказание, не связанное с лишением свободы, а по двум другим статьям полностью оправдать.

Вслед за этим суд предоставил слово самой Умиде Ниязовой, которая неожиданно выступила с покаянной речью.

«Прошу учесть, что эти преступления были совершены мною не осознанно, а благодаря атмосфере, в которой я находилась последние три года. Я разочарована работой некоторых международных организаций. Я разочарована вашей, Андреа (взгляд в сторону руководителя представительства «Human Rights Watch» в Узбекистане) и моей работой, и считаю, что она была тенденциозна и необъективна. Я против «цветных революций» и я бы не хотела, чтобы в Узбекистане произошло то, что случилось в Киргизии и Грузии».

Далее последовал явно заученный пассаж об опасностях, исходящих от «цветных революций». «Мир, спокойствие, благосостояние Узбекистана - вот моя мечта», - вяло завершила Умида Ниязова.

После этого она перешла на нормальный язык и попросила суд учесть, что у нее двухлетний ребенок, и назначить ей наказание, не связанное с лишением свободы.

Следует отметить, что покаяния такого рода в Узбекистане часто являются необходимым условием выхода на свободу. Достаточно вспомнить «акромистов», которые на первых же заседаниях принялись каяться во всех смертных грехах и заявлять, что они дважды достойны смертной казни. Возможно, именно эти слова спасли им жизнь.

Тем временем спектакль продолжался. Были объявлены прения сторон.

«Я все сказала», - сказала адвокат Давыдова.

«Мне нечего добавить», - заявила Умида Ниязова. «Винность подсудимой доказана материалами уголовного дела. Прошу приговор Сергелийского суда оставить без изменений», - сказала помощник прокурора Халилова.

После краткого перерыва судья быстро зачитала судебное определение: «Приговор Сергелийского райсуда изменить и признать наказание в виде 7 лет условно, а также назначить трехлетний испытательный срок, в течение которого Умида Ниязова должна будет являться в милицию на регистрацию и с 22 часов до 6 утра находиться по месту жительства».

Через пятнадцать минут Умида в окружении друзей и родственников вышла из здания суда на улицу. В заключении она находилась с конца января текущего года - примерно три с половиной месяца.

<http://asiaplus.tj/news/1/18060.html>